

На московском концерте Бьорк передвигалась по сцене вприпрыжку, корчила рожи и протяжно пела
Фотограф: Максим Коняев/Газета

Россия услышала “Чудо в перьях”

Бьорк в Москве и Петербурге

Окончание.
Начало на странице 01

Проведя в Москве четыре дня, «поющая чукча с большими легкими», как ее в процессе ожидания концерта успели окрестить зрители, вышла на сцену «Олимпийского» в восемьдесят зрителей. Перед ней битком забитый танцевальный партер и полуголые трибуны разогревала порно-рэперша Персик (Peache), которую Бьорк ангажировала на собственный разогрев в нынешнем туре, посвященном выходу своего первого сборника «Greatest Hits». Трибуны пустовали по простой причине: из-за мер по усилению охраны музыкально озабоченных сограждан всю публику пропускали через многочисленное количество кордонов, тщательно обыскивая сумки и проводя доскональный осмотр тела, включая просьбу «поднимите, пожалуйста, штаны». Зритель не роптал, стоически выстраиваясь в очереди длиной сотни метров, и любовался издалека на писателя Сорокина, жмущегося от такого наплыва любителей непростой музыки к милицейской «Газели».

Канадский Персик тем временем крыл матом уважаемую российскую публику, скептически реагировавшую на сбрасывание с тела разноцветных лифчиков и исполнение странных нервических песен про fuck, fuck и shit, shit, shit. В итоге публика прогнала со сцены непривычную певицу-радикалистку, прилюдно надругавшуюся на сцене над образами Фредди Меркьюри, Мерилина Мэнсона, Prodigy и Супермена, потому что ждала другую радикалистку, только привычную.

Задник сцены скрыл театральный занавес, и под рев тысяч любителей непростой исландской музыки вышла Бьорк.

«Чудо в перьях» (так ее следовало бы назвать за костюм от Александра МакКуина в виде черной пачки в стразах и бисере в комплекте с изумрудными сапожками и с аксессуаром в виде ромашек из таких же изумрудных перьев, надетых на уши) индивидуало.

Голос Бьорк настолько индивидуален, что, кажется, ее песни никто другой исполнять не может. Концерт открыла «I've Seen It All» с саундтрека к «Танцующей в темноте». С последовавшей за ней песней «Hunter» — «Охотник». Сезон охоты на Бьорк, длившийся два долгих года, завершился захватом Бьорк десятитысячной толпы, заполнившей «Олимпийский».

Дальнейшие впечатления от концерта носят обрывочный характер: помню, как взметнулись к потолку огненные факелы, когда Бьорк, как в пламени во время исполнения «Yoga». Помню, как время от времени отползал театральный задник и на огромном экране возникали плоды галлюцинаций Бьорк и ее друзей. Там было звездное море, в котором плавали и шустрые оторванные руки, разбрасывавшие звезды. Там, во тьме, сидела сама Бьорк, у которой на спине, под лопаткой, вырос женский орган, покрытый мехом, источающий прозрачные нити. Там танцевали чукчи и летали мультипликационные фаллосы, корчился в судорогах голый лысый человек...

Толпа вдруг замерла и миг спустя забились в конвульсиях под ослепительным блеском стробоскопов, страшным скрежетом и пульсирующим ревом, несущимся со сцены. Это было очень странно — переживать такой концерт в «Олимпийском» в плотной толпе, без глотка кислорода. В танцевальном партере то ли из-за огненных факелов, то ли от жадного дыхания зрителей дышать было нечем. Тем временем промелькнули «Five Years» и клавишинная «Scary». Концертные версии этих песен звучали жестко, почти как индустриал, исступленно и свирепо. Но за первым кульминационным моментом концерта последовала нежная, раздвигающая пространство «All Is Full Of Love», а за ней — «Desiring a Prostitution», «Heirloom», «Nameless» и «An Echo a Stain».

На «Pagan Poetry» и «Bachelorette» обстановка в зале резко изменилась: отошедшие от шока и транса зрители начали подпевать: отошедшие усеивая партер огнями зажигалок. Основную часть концерта завершили «Hyperballad» и «Pluto», во время исполнения которой сцену вновь лила огненная жидкость, а за спиной Бьорк вверх забили искрящиеся каскады пиротехники.

Выйдя на бис, Бьорк представила состав, игравший с ней: Исландский национальный струнный октет, радиальный электронный дуэт Matmos и арфистку-многоэтапную Зину Паркинс. Та подхватила тему прощания красивой импровизацией на арфе из «Palmstroke» — нежной, удивительно точной песни о любви. В финале одного из самых невероятных стадионных концертов в истории страны — медвежья песня «Human Behavior».

P.S. После того как Бьорк улетела из России, нашлись люди, утверждающие, что в переводе со скандинавских наречий ее имя означает «береза».

в том, что
дж класс
ом была
— частью

приходи
ть себя?

да делае
ваться. Ко
реографо
и с его ст
ь перед ке
ляешь ем
человека,
него и чу
го контакт
ма ко все
и это дал
ным и эле
кен толь
йти в ег

и абсолю
а, конечно!

ы всем до
не работ
всегда да
очаровыв
ржи Кили
или надо от

После всего
вать сами ч
была «Жиз
а. это была
ета, а позж
деня как-то
ешь записа
удет? — «
в котором б:

ных персона
к ним вплот
тике — это
акте и абстр

Сначала мы
денег во Фр
нескую «Жи
маться хоре
уже был теа
нимать фи.

ктор этого т
ли я постав
тела немно
а это неизб
ние хореогр
сического с

бой получил
новую хоре
Я хотела да
на классиче
дебалета тс
на сцене —

роль, каждо
а не указат
ничиться. Я
и сделать б

В Петербур